

Mustafayev L. H., junior researcher at the Department of Archaeology of research funds, National Museum of History Azerbaijan of ANAS (Azerbaijan, Baku), Qafqaz8310@rambler.ru

The influence of ancient world culture to the ceramics production of Caucasian Albania

The article deals about different ceramic goods produced in Caucasian Albania with influence of ancient world culture in Hellenism period. The ancient culture have influenced to the material culture of Caucasian Albania as the other other countries of Orient in this period. At the same time Caucasian Albania maintaining close mutual relations, have created cultural, political and trade relations with Hellenistic countries. A number of monuments of ancient period have been found at the result of archaeological excavations in Azerbaijan territory. Produced with the influence of culture of ancient world found from these monuments wine vessel, three-legged, one-legged vases, matra and cup-shaped vessels, from these monuments also tiles widely used in building have been involved to investigation. As a result the influence of ancient world culture involving the ceramic production of Caucasian Albania and had caused for creating new motifs and development in this field.

Keywords: *Caucasian Albania, ancient world culture, ceramic production, wine vessel, tile.*

Мустафаяев Л. Х., молодший науковий співробітник відділу наукових фондів археології, Національний музей історії Азербайджану НАНА (Азербайджан, Баку), Qafqaz8310@rambler.ru

Вплив культури античного світу на керамічне виробництво Кавказької Албанії

Розповідається про виробництво різних керамічних виробів Кавказької Албанії під впливом античного світу. У цей час культура античного світу вплинула на ряд сфер матеріальної культури Кавказької Албанії, як і інших країн Сходу. Кавказька Албанія також підтримувала тісні взаємозв'язки з елліністичними країнами, встановивши з ними культурні, політичні та торговельні відносини. В результаті археологічних розкопок на території Азербайджану виявлено велику кількість пам'яток античного періоду. У цих пам'ятках виявлені і введені в науковий обіг онохії (посудини для вина), вази на трьох і одній ніжці, фляги та кубки, а також черепиці які використовувалися в будівництві, виготовлені під впливом культури античного світу. В результаті впливу культури античного світу охопив керамічне виробництво Кавказької Албанії і сприяв виникненню і розвитку в цій сфері нових мотивів.

Ключові слова: *Кавказька Албанія, культура античного світу, виробництво глиняних виробів, онохія, черепиця.*

* * *

УДК 904

Баба Б. В.
докторант кафедри історії Азербайджана,
Бакинський державний університет
(Азербайджан, Баку), Baba.bahruz@yahoo.com

СТАТУС ШИРВАНСЬКОГО БЕГЛЯРБЕКСТВА. ГОРОДСЬКОЕ І МАГАЛЬНЕ УПРАВЛЕННЯ

Азербайджанське державство Сефевидів з адміністративної точки зору делилось на губернії та беглярбекства. Найбільшими адміністративно-територіальними одиницями являлись саме беглярбекства. Вони в свою чергу делились на райони та магалы. В произведениях О. Эфендиева, А. Рагимли, И. Р. Петрушевского, В. Ф. Минорского и др., посвященных истории государства Сефевидов была затронута тема административно-управленческой системы.

Территория беглярбекства управлялась правителями, которых назначал шах. При назначении их на должность им присваивались такие звания, как султан, хан, эмир аль-умра или беглярбейи. Практика присвоения правителям областей титула султан широко распространилась в первой половине XVI века, однако уже после тридцатых годов им выдавался титул хана. На должность беглярбеков как правило назначались аскакалы кызылбашских племен или авторитетные эмиры.

Ключевые слова: *Ширван, беглярбекства, Сефевидов, городское и магальное управление.*

(стаття друкується мовою оригіналу)

В некоторых случаях на должность правителя области назначались и принцы. Эта практика как правило применялась к беглярбекствам, имеющим особое стратегическое значение. Назначение принцев на должность беглярбейи больше всего проявлялось на примере Ширванской области в XVI веке. Назначение на должность Ширванского беглярбейи брата шаха

Алгаса Мирза в 1538 году, после свержения династии Ширваншахов, и его сына Исмаила Мирзы в 1547 году, подтверждает этот факт. Абдулла хан, занявший этот пост в 1549 году, принадлежал к племени Устаджлы, однако, был двоюродным братом Шаха Тахмасиба I, и косвенно считался представителем рода Сефевидов [1, с. 84–96].

До периода правления Шаха Аббаса I посты беглярбейи как правило занимали представители кызылбашских племен. Орудж бек Баят пишет, в настоящее время в нашем распоряжении есть 32 благородных рода (имеется в виду 32 кызылбашских рода), управление, как правило, поручается именно представителям этих племен и их называют правителями [2, с. 31]. По словам автора в политических и государственных делах, во всех вопросах, касающихся военных действий, чиновники и провинциальные наместники имели авторитет и их называли ханами. В тридцатые годы XVII века немецкий путешественник, побывавший на территории Ширванского беглярбекства, неоднократно отмечал, что провинциальный правитель обладает титулом хана [3, с. 525, 551, 555 и т.д.]. Этот факт свидетельствует о том, что уже в XVII веке титул хана был выше титула султана.

После того, как Шах Аббас I взойшел на трон в назначении провинциальных правителей стали наблюдаться определенные изменения. Так как, с целью ослабления авторитета кызылбашских эмиров, выделяющихся своим сепаратизмом в отношении центрального правительства, применил практику использования гуламов в управлении провинциями. В источниках есть достаточное количество информации о том, что правление в Ширванском беглярбекстве поручалось гуламам. Так как, в 1645–1654 годах, принадлежащий к этой категории Хосров хан, после его смерти Бахтан бей (под именем Мехрали хан), который также был гуламом, управляли Ширванским беглярбекством [4, с. 195].

В исторической литературе существуют различные мнения относительно того, переходила власть в беглярбекствах по наследству, или нет. О. Эфендиев, затрагивая эту тему, пишет, авторитетные представители кызылбашских аристократов обладали титулами беглярбейи, эмир аль-умра и правитель, передавали власть по наследству. В качестве примера автор указал на управление Карабаха и Астрабада Гаджарами, Ширвана со стороны Устаджлы, Азербайджана со стороны Текели и Туркманов, Чухур-Саади со стороны Устаджлы, Персии со стороны Зулгадаров, Кирамана Афшарами, Хамадана со стороны Текели, Херата со стороны аристократов из Шама [5, с. 272]. В первую очередь необходимо отметить, что в период правления Сефевидов не одна должность помимо шахского чина не несла наследственный характер. Наряду с этим, в некоторых областях существовала практика перехода власти от отца, занимающего пост беглярбейи или правителя, к наследнику. Однако, в любом случае, передача поста по наследству оформлялось по распоряжению шаха. Это означает, что наследственность данного поста с юридической точки зрения опровергается. Как правило, при замене правителя, относящегося к какому-либо

племени, представителем другого племени, представители прежней династии оказывали неповиновение и в результате возникал сепаратизм против центрального правительства. Именно с целью предотвращения таких проявлений Сефевидские шахи были вынуждены согласиться с передачей власти по наследству в некоторых областях, в том числе в таких беглярбекствах как Карабахское, Азербайджанское, Персидское, Хератское и т.д. [6, с. 121]. Однако, невозможно согласиться с мнением О. Эфендиева, относительно того, что Ширванским беглярбекством управляли представители Устаджлы в наследственном порядке. Как нам известно, Ширванское беглярбекство просуществовало почти двести лет (1538–1736). На протяжении этого периода из представителей племени Устаджлы правителями были только двое: Абдулла хан Устаджлы (1549–1567) и Салман хан Устаджлы (1580–1581). За оставшийся период времени Ширванское беглярбекство управлялось представителями племен румлу, зультгадар, шамлы, гаджар. Орудж бек Баят, затрагивая тему, характер должности беглярбеи или правитель, пишет, ханы считали должности своей собственностью, и пусть их служба несла наследственный характер, шах в любой момент мог отстранить их от должности, потому что они являлись слугами шаха [2, с. 32].

Кызылбашским эмирам, назначаемым на должность беглярбеи в различных областях, и авторитетным аристократам этих племен выделялись земли – тиюлы, в качестве источника доходов. Искандер бек Мунши, отмечая, что в 1580 году Салман хан Устаджлы был назначен Ширванским беглярбеи, пишет, что ему, сыну Султана Назара Султану Гусейнгулу, сыну Авеза Джавушлу Султану Амиргулу, Мустафа Султану Шерефли, Мехдигулу Султану Джавушлу, а также двум–трем эмирам их племен чекирли, гараманлы и т.д., были выделены такие земли [7, с. 480].

Беглярбеи обладали широким спектром прав и полномочий в рамках областей и провинций, которыми они управляли. Фактическим образом, за исключением имущества хассе и вакуфов, им принадлежала вся военная и гражданская власть. С практической точки зрения, беглярбеи не зависели от центрального правительства в решении внутренних вопросов. В их компетенцию входил сбор налогов и сборов в пределах области, руководство вооруженными силами, подавление восстаний против действующего режима власти, борьба против вражеских вторжений, в некоторых случаях проведение дипломатических переговоров с представителями зарубежных стран, заключение соглашений и договоров. Некоторые из провинциальных правителей обладали такой властью, что могли конкурировать с Сефевидским шахом с точки зрения материального состояния и богатства своих дворцов [5, с. 272].

Права беглярбеков относительно финансовых вопросов в пределах провинции могли расширяться или сужаться по разным причинам. Сумма налогов, взимаемых в областях, регистрировалась в центральном правительстве, однако в некоторых случаях шах давал свободу беглярбекам в сборе налогов. По сведениям Гази Ахмеда Гумми, в 1546 году Ширванское

беглярбекство обязалось ежегодно перечислять в казну дань в размере 100 тысяч туман [8, с. 80].

Часть налогов, собираемых в областях, шла на дворцовые расходы беглярбека, а часть израсходовалась на обеспечение потребностей армии. Наряду с этим, часть налогов, взимаемых в провинции, направлялась на дворцовые расходы шаха, передавалась в качестве подарков, преподношения шаху или верховным чиновниками центрального аппарата.

Часть доходов, получаемых на территории беглярбекства, шла на погашение дворцовых расходов шаха. Об этом имеются ценные сведения в дневниках путешественников того времени. Французский путешественник Ж. Б. Таварнье пишет, правители вынуждены отправлять шаху дары и подарки на праздник Новруз байрамы, в противном случае они могут разгневать его. Также они еженедельного погашают расходы шаха на продовольствие. Взамен шах отправлял им дары в знак их верного служения [9, с. 585–586].

Беглярбеи также участвовали в военных походах по призыву шаха в военное время. В 1548 году, в период военного похода в Азербайджан Султана Сулеймана вместе с Алгасом Мирзой, по приказу шаха на помощь пришел Ширванский гарнизон под командованием беглярбеи Исмаила Мирзы [7, с. 160].

Некоторые провинциальные правители были настолько могущественными с экономической, политической и военной точки зрения, что шах был вынужден считаться с их мнениями. Примером этому может послужить период правления Ширванское беглярбекство в период правления Абдулла хана Устаджлы. Авторитет Абдулла хана был связан с его родством с династией Сефевидов, подавлением Ширванских восстаний, значимой стратегической позицией Ширванского беглярбекства и т.д. Неслучайно, что английский купец и путешественник А. Дженкинсон, побывавший в Азербайджане в 1561–1563 годах, называл Абдулла хана “Королем Ширвана” [10, с. 203]. В некоторых случаях беглярбеи моли заключать договора и вести дипломатические переговоры с зарубежными странами. В 1563 году Абдулла хан Устаджлы заключил торговое соглашение с представителем английской торговой компании “Москва” А. Дженкинсоном, на основании соглашения представителям этой компании были даны права на свободную торговлю без таможенных ограничений на территории Сефевидов [10, с. 215]. Передача этих полномочий представителям компании “Москва” по всей территории Сефевидов свидетельствует о том, что Абдулла хан не мог сделать этого разрешения Шаха Тахмасиба I. В 1563 году, когда А. Дженкинсон возвращался обратно, Абдулла хан Устаджлы послал вместе с ним своего представителя для ведения переговоров с Иваном Грозным [6, с. 119].

Вышеуказанные факты свидетельствуют о том, что беглярбеи обладали широким спектром прав и полномочий в управленческой системе государства Сефевидов. Беглярбеи также обладали правом вынесения приговоров и издания указов относительно различных спорных вопросов в пределах своей провинции.

Правители Сефевидов, с целью ограничения растущего авторитета беглярбейи, начали окружать их чиновниками, независимыми от беглярбейи и непосредственно подчиняющимся центральному правительству [6, с. 118]. Можно сказать, что во всех областях были шейхульисламы, управляющие шариатским судом и шиитскими духовными деятелями, председатели, управляющие вакуфами и подчиняющиеся верховным председателям, наместники, являющиеся заместителями беглярбейи и докладывающие об их деятельности шаху, областные визири, контролирующие финансовые вопросы, газы, чиновники, назначаемые шахом, считающиеся главами аксакалов города [6, с. 118–119]. Каждый беглярбейи обладал дворцом, похожим на дворец шаха, который подразумевал такие дворцовые должности, как суфрабашы, шербетбашы, шарабчыбашы, халвачыбашы, мир шикар, гушгубашы, мир ахур и т.д. К сожалению, в современных источниках нет достаточного количества сведений о данных должностях. Наряду с этим, можно встретить определенные сведения об источниках, имеющих в Ширванском беглярбекстве.

В государстве Сефевидов одним из высших чинов являлся чин визиря. Наряду с центральным аппаратом управления в областях также были визири, и они в основном контролировали гражданские и финансовые вопросы. Областные визири действовали под руководством главного визиря. В некоторых случаях, один человек мог назначаться визирем сразу нескольких областей.

Из сведений источником становится ясным, что одним из важных чинов был председательский чин беглярбекства. Известно, что председатели были главами всех сеидов, шейхов, газы, научных и религиозных деятелей, наряду с этим они оказывали поддержку в благоустройстве мечетей, медресе, гробниц, святых мест и прочих религиозных учреждений, контролировали все вакуфы страны и распоряжались доходами, получаемыми от данного имущества.

Одним из важных чинов в беглярбекстве был чин эшикагасы. Сведения об этом можно встретить в дневниках путешественников и послов того времени. Эшиканасы в основном руководил дворцовыми прогулками и был главой есаулов, иногда выполнял различные поручения по указанию беглярбейи.

Дневники путешественников дают нам основание полагать, что в Ширванском беглярбекстве была также должность дивенбейи. Несмотря на то, что у нас слишком мало сведений о провинциальных диванбейи, можно сказать, что и они, как их коллеги во дворце шаха, являлись судьями, занимающимися уголовными делами.

Еще одна должность в Ширванском беглярбекстве – это мехмандар. Мехмандар в основном отвечал за прием, охрану и обеспечение иностранных послов.

Беглярбекства, охватывающие большие территории, делились на магалы. На основании сведений, имеющих в источниках, Ширванское беглярбекство состояло из Сальянского, Губинского, Арашского, Шекинского, Дербентского, Алпоутского, Бакинского, Джамшиккезекского и Агдашского магалов. Магалы

управлялись правителями с титулами бей, султан, очень редко ханами. Правители магалов подчинялись беглярбейи, однако, их назначение и увольнение входило в компетенцию шаха. Ж. Б. Траварнье, предоставляя сведения о правителях магалов, пишет, что в областях, после ханов были и другие правители. Это правители магалов в составе областей, которые подчиняются хану, однако они назначаются на должность со стороны шаха и могут быть уволены только по его приказу [9, с. 586]. З. Байрамлы отмечает, что при назначении правителей магалов, в указе шаха о назначении указывались территория, границы магала, а иногда охрана, развитие и проведение ремонтно-строительных работ [11, с. 165].

Правители магалов обладали военной и экономической мощью. Они осуществляли сбор налогов и сборов, контроль над военными частями магала. Они управляли магалом посредством чиновников, находящихся в их подчинении.

Э. Кемпфер, повествовавший о правителях магалов и их полномочиях, пишет, что султаны – это второстепенные правители, потому, что они правят не областями, а магалами. Султаны, являющиеся правителями магалов, советовались с ханом по всем вопросам, связанным с управлением, несли перед ним ответственность, отчитывались перед ханом. Они отвечали за обеспечения армии, находящейся в их подчинении и ежегодно приносили дары шаху Сулейману, чтобы остаться на должности [12, с. 162].

В источниках имеется информация о титулах, именах, правах и полномочиях правителей пусть и не всех, но некоторых магалов Ширванского беглярбекства, а также об управленческой системе данной области. На территории Ширванского беглярбекства находились такие города, как Шемаха, Баку, Дербент, Шабран, Араш, Шеки и т.д. Каждый из этих городов являлся, по сути, центром одного Магала. Именно поэтому, эти города на самом деле находились под управлением правителя магала, то есть, правители магалов также являлись главами городов. Наряду с правителями городов, одним из значимых чиновников являлся келентер. Он являлся аксакалом и начальником гражданского управления города, назначался на должность приказом шаха [9, с. 608]. Как правило, на эту должность назначались горожане, отличающиеся авторитетом, навыками и предприимчивостью.

А. Олеарий отмечал, что в каждом городе был один хан и один келентер, однако Э. Кемпфер утверждал, что в больших городах было несколько келентеров [12, с. 164]. В системе управления городом келентер обладал широким спектром прав и полномочий. По словам А. Олеарий, келентеру поручалось управление казной, сбор налогов, оплата надлежащих сумм по назначению, и он, не имел права участвовать в поездках шаха [3, с. 554].

Таким образом, исследования показали, что в первое время Ширванское беглярбекство управлялось членами правящей династии, однако в некоторые отрезки времени беглярбекством руководились гуламы шаха. Беглярбейи обладали титулами ханов или султанов, имели военную и гражданскую власть. Большинство чинов, имеющих в шахском дворце Сефевидов, такие, как визирь, председатель, эшикагасы, диванбейи,

мехмандар и т.д., были и в дворцах правителей. Беглярбейи, обладающие единоличной властью в области несли ответственность перед шахом, платили налоги, привлекались к мобилизации вместе с армией области. Беглярбекства с административной точки зрения делились на магалы, которые управлялись правителями с титулами бей, султан, очень редко ханами. Правители магалов исполняли в магалах те же обязанности, которые в областях исполняли беглярбейи. Юридически правители магалов подчинялись беглярбейи, однако, их назначение и увольнение входило в компетенцию шаха. В источниках есть информация о Бакинском, Дербентском, Шекинском и Арашском магалах Ширванского беглярбекства, обладающего значимым стратегически-географическим местоположением, однако, практически нет сведений о Сальянском, Губинском, Алпоутском, Джамикезекском и Агдашском магалах.

В источниках можно встретить определенные сведения о роли келентеров в административно-управленческой системе городов, относящихся к Ширванской области, об их правах и полномочиях, однако, информация о других учреждениях и чинах городского управления достаточно ограничена.

Список использованных источников

1. Хаджа Зейналабидин Ади Абди бек Ширази “Такмилатул-ахбар”. – Баку, 1996.
2. Дон Жуан Ирани. Талифе Орудж бек Баят. Бу хаваше ве яддаштайе / Перевод на фарси Лестренч Меджуд Реджебниана. – Тегеран, 1338 х.
3. Адам Олеарий. Подробное описание путешествия Гольштинского Посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1639 гг. / Перевод с немецкого П. Барсова. – Москва, 1970.
4. Рахмани А. А. Азербайджан в конце XVI и XVII веков. (1590–1700 года). – Баку, 1981.
5. Октаея Эфендиев “Азербайджанское Государство Сефевидов”. – Баку, 2007.
6. Петрушевский И. П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI начале XIX вв. – Ленинград, 1949.
7. Искандер бек Мунши. “История Аббаса, украсившая мир” (Тарихи аламарайи-Аббаси) / Перевод с персидского Ш. Фарзалиев. – Баку, 2010.
8. Гази Ахмед гумми (Хуласат-ат таварих). – Тегеран, 1359 х.
9. Сефернаме-Таварнейе / Перевод Абу Тураб Нури. – Исфahan, 1336 х.
10. Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке / Перевод с английского Ю. В. Тотье. – Ленинград, 1937.
11. Байрамлы Забил “Структура и управленческая система Азербайджанского Государства Сефевидов”. – Баку, 2006.
12. Энгельберт Кемпфер. “Дер дербаре-шаханшахе-Иран” / Перевод Кейкавус Джахандари. – Тегеран, 1350 х.

References

1. Hadzha Zejnlabidin Adi Abdi bek Shirazi “Takmilatul-ahbar”. – Baku, 1996.
2. Don Zhuan Irani. Talife Orudzh bek Bajat. Bu havashi ve jaddashtaje / Perevod na farsi Lestrench Medzhud Redzhebnijana. – Tegeran, 1338 h.
3. Adam Olearij. Podrobnoe opisanie puteshestvija Gol'shtinskogo Posol'stva v Moskoviju i Persiju v 1633, 1636 i 1639 gg. / Perevod s nemeckogo P. Barsova. – Moskva, 1970.
4. Rahmani A. A. Azerbajdzhan v konce XVI i XVII vekov. (1590–1700 goda). – Baku, 1981.
5. Oktaja Jefendiev “Azerbajdzhanskoe Gosudarstvo Sefevidov”. – Baku, 2007.
6. Petrushevskij I. P. Oчерки по istorii feodal'nyh otnoshenij v Azerbajdzhane i Armenii v XVI nachale XIX vv. – Leningrad, 1949.
7. Iskander bek Munshi. “Istorija Abbasa, ukrasivshaja mir”

(Tarihi alamaraji-Abbasi) / Perevod s persidskogo Sh. Farzaliev. – Baku, 2010.

8. Gazi Ahmed gummi (Hulasat-at tavarih). – Tegeran, 1359 h.
9. Sefernameje-Tavarneje / Perevod Abu Turab Nuri. – Isfahan, 1336 h.
10. Anglijskie puteshestvenniki v Moskovskom gosudarstve v XVI veke / Perevod s anglijskogo Ju. V. Tot'e. – Leningrad, 1937.
11. Bajramly Zabil “Struktura i upravlencheskaja sistema Azerbajdzhanskogo Gosudarstva Sefevidov”. – Baku, 2006.
12. Jengel'bert Kempfer. “Der derbare-shahanshahe-Iran” / Perevod Kejkavus Dzhahandari. – Tegeran, 1350 h.

Baba B. V., doctoral student in History of Azerbaijan, Baku State University (Azerbaijan, Baku), Baba.bahrz@yahoo.com

The status of Shirvan principality. Urban and region management

Azerbaijani state of Safavids administratively divided into provinces and principalities. The largest administrative-territorial units were exactly principalities. These in turn are divided into districts and regions. Territory principality ruled ruler who appointed the Shah. In appointing them to the post they are given such titles as Sultan, Khan, the emir of al-Umrah.

Keywords: Shirvan, principality, The Safavids, Urban and region management.

Баба Б. В., докторант кафедри історії Азербайджану, Бакинський державний університет (Азербайджан, Баку), Baba.bahrz@yahoo.com

Статус Ширванського беглярбекства. Міське і магальне управління

Азербайджанська держава Сефевідів з адміністративної точки зору поділялася на губернії і беглярбекства. Найбільшими адміністративно-територіальними одиницями були саме беглярбекства. Вони в свою чергу ділилися на райони і магали. У творах О. Ефендієва, А. Рагімлі, І. Р. Петрушевського, В. Ф. Мінорського та ін., присвячених історії держави Сефевідів була порушена тема адміністративно-управлінської системи.

Територія беглярбекства управлялася правителями, яких призначав шах. При призначенні їх на посаду їм присвоювалися такі звання, як султан, хан, емір аль-умра або беглярбейі. Практика присвоєння правителям областей титулу султан широко поширилася в першій половині XVI століття, проте вже після тридцятих років їм видавався титул хана. На посаду беглярбеків як правило призначалися аскакали кизилбашських племен або авторитетні еміри.

Ключові слова: Ширван, беглярбекства, Сефевідів, міське та магальне управління.

* * *